

Цзянь Янь сидела в кофейне и думала, что Гу Цай оказалась права: перед встречей с Су Цыци ей следовало бы раздобыть где-нибудь доспехи. Они так долго беседовали, и если бы она вдруг вздумала отказаться, то даже у самой сдержанной женщины наверняка возникло бы желание прибить ее на месте. Но ей действительно не хотелось иметь ничего общего с Цзи Юньсинь.

Когда они поженились, она не воспользовалась ни единым ресурсом семьи Цзи и честно играла роль добродетельной жены и заботливой матери. Так неужели после развода она пойдет работать в компанию Цзи Юньсинь?! Что это вообще за бред! Узнай об этом Гу Цай, она ведь снова принялась бы тыкать ее пальцем в лоб и отчитывать: «У тебя хоть капля самоуважения осталась? Вы же уже развелись, так какого черта тебя снова тянет к ней?!»

Ей бы и самой хотелось иметь хоть капля самоуважения, но возможности не позволяли!

— Цзянь Янь? — Су Цыци нахмурилась.

Цзянь Янь пришла в себя и ошеломленно уставилась на Су Цыци, услышав ее слова: «Что-то не так с контрактом? Ничего страшного, если у тебя есть какие-то вопросы, можешь обсудить их со мной».

— Нет... — Цзянь Янь разомкнула губы. — Я сначала посмотрю.

Она опустила взгляд на контракт. Условия были куда щедрее предыдущих, а отношение руководства — намного лучше, чем к обычным новичкам, и даже превосходило то, что предлагало ее прежнее агентство. В то время она была главной звездой, на которую делали все ставки, и ее контракт составлялся индивидуально. Выходило, что слухи о том, что Цзинь Медиа контролирует половину индустрии развлечений, были вовсе не преувеличением.

Стоит ли вообще подписывать этот контракт?

Если отказаться, это станет плевком в душу Су Цыци, которая уже второй раз протягивает ей руку помощи. Все эти годы она не только не списала ее со счетов, но и явилась первой, да еще и выбила столь выгодные условия. Цзянь Янь не дура и прекрасно видела искренность Су Цыци.

Но если подписать — неизбежно придется встречаться с Цзи Юньсинь. При разводе она клялась порвать со всем этим раз и навсегда, чтобы не иметь никаких точек соприкосновения. И вот теперь она устраивается в компанию Цзи Юньсинь — как она объяснит их случайные встречи в будущем? Скажет, что не со зла? Да кто в эту хрень поверит!

Разве она сможет вечно избегать встреч? Семья Цзи держит в кулаке половину шоу-бизнеса, а раз она решила вернуться на сцену, пересекаться с ними придется неизбежно. И уж лучше подготовиться к этому морально прямо сейчас, чем оказаться застигнутой врасплох. В конце концов, чем раньше примешь неизбежное, тем скорее начнешь новую жизнь.

Цзянь Янь решительно кивнула, посчитав свои рассуждения вполне здравыми, и углубилась в изучение контракта.

— Есть вопросы? — полчасика спустя, заметив, что Цзянь Янь дошла до последней страницы, произнесла Су Цыци. — Контракт составляли сегодня утром, так что он может быть несовершенно. Если что-то не так, говори смело.

— Кстати, в каком амплуа ты планируешь возвращаться?

Дебютировав несколько лет назад, Цзянь Янь из-за своей неопытности выступала в роли всенародной первой любви. Но теперь всё изменилось: она стала намного зрелее и серьезнее, черты ее лица окончательно сформировались, и прежний образ ей больше не подходил.

Цзянь Янь подняла глаза:

— В каком амплуа? Дайте мне подумать.

Су Цыци кивнула:

— Ничего страшного. Чуть позже я подготовлю для тебя несколько вариантов, посмотришь, какой больше по душе, на нем и остановимся. А если с контрактом всё в порядке, подписывай.

Цзянь Янь кивнула, достала из сумочки ручку и вывела свое имя на последней странице:

— Условия действительно отличные. Спасибо, сестрица Су.

Су Цыци рассмеялась:

— Сейчас совсем не то время, что три года назад.

Она протянула руку, забрала контракт и, взглянув на подпись, сказала:

— Я отвезу его в офис, поставить печать. С завтрашнего дня можешь выходить на работу: сначала займемся физической подготовкой. У меня на руках пока нет подходящих проектов, придется поехать по компании, поискать. Ты только возвращаешься на сцену, так что сперва нужно побольше мелькать на экранах. Я загляну в офис, поищу возможности хоть как-то вас...

Заметив, что Су Цыци хочет сказать что-то еще, Цзянь Янь перебила ее:

— Сестрица Су, вообще-то у меня есть один готовый проект. Посмотрите, подойдет ли?

Речь Су Цыци оборвалась на полуслове, она опешила на пару секунд:

— У тебя есть проект?

Цзянь Янь улыбнулась:

— Ну, не совсем. Я еще не до конца прочитала сценарий.

— Чей это сценарий? Сериал или полный метр?

Цзянь Янь достала из сумочки сценарий и протянула его Су Цыци:

— Режиссера Гу, сериал.

— Режиссер Гу? — Су Цыци взяла сценарий, и первое же, что повергло ее в шок, было имя сценариста на обложке. Ее голос слегка повысился: — Сценарий Ло Саньжи!

Осознав, что ведет себя излишне эмоционально, она замолчала и огляделась. В это время суток в кофейне почти никого не было, а они сидели в дальнем кабинете, так что никто на них не обращал внимания. Су Цыци с облегчением выдохнула и тут же спросила:

— Кто тебя на него вывел?

Цзянь Янь призналась:

— Сценаристка Ло.

— Ты знакома с Ло Саньжи? — последовал очередной удивленный вопрос. Цзянь Янь кивнула: — Мы встречались пару раз, она сказала, что я отлично подхожу на эту роль, поэтому и обратилась ко мне.

Су Цыци открыла титульный лист, пробежалась глазами по содержанию и спросила:

— Сколько ты уже прочитала? Какое впечатление производит персонаж?

Прежде она придерживалась с Су Цыци политики свободных рук — проще говоря, они всегда всё обсуждали вместе. В отличие от большинства агентов, державших всю полноту власти в своих руках, она не единолично принимала решения о том, в каких шоу участвовать, в каких фильмах сниматься и какие роли выбирать. Су Цыци всегда советовалась с Цзянь Янь, проявляя полное уважение к ее мнению, за что Цзянь Янь ее безумно ценила. Услышав вопрос, она ответила:

— Прочитала больше половины. Сценарий очень сильный, роль тоже отличная, мне лично всё безумно нравится.

— Раз нравится, это главное, — Су Цыци закрыла сценарий. — Я заберу его в офис, изучу, а если не будет никаких проблем, свяжусь со сценаристкой Ло и режиссером Гу, чтобы обсудить детали сотрудничества.

Цзянь Янь улыбнулась:

— Извините, что хлопочу вас, сестрица Су.

Су Цыци убрала сценарий и контракт в сумочку и ответила:

— Брось ты эти церемонии. Ладно, я поеду в офис, посмотрю, что там с... — не успела она договорить, как зазвонил ее телефон. Виногато улыбнувшись Цзянь Янь, она ответила на звонок: — Алло, Линь Му.

Линь Му тоже работал в Цзинь Медиа, но числился в производственном отделе. Су Цыци слышала, что их отдел недавно выкупил права на какое-то зарубежное шоу, и изначально собиралась зайти к ним, чтобы расспросить о формате и попытаться пристроить туда Цзянь Янь. Она никак не ожидала, что он сам позвонит ей, да еще и станет расспрашивать о номере телефона Цзянь Янь.

— Номер телефона Цзянь Янь? — Су Цыци бросила взгляд на сидящую напротив Цзянь Янь и удивленно моргнула: — Зачем он тебе?

Вспомнив потрясающую красотку, которую он видел прошлой ночью, Линь Му покраснел еще до того, как успел раскрыть рот. С заметным смущением он пробормотал:

— Я слышал, что раньше вы работали с госпожой Цзянь, поэтому хотел узнать, осталась ли у вас связь с ней. Мы бы хотели пригласить ее принять участие в одном телешоу.

— Телешоу? — в свое время Цзянь Янь ушла из киноиндустрии без громких заявлений и официальных объявлений. Она просто разорвала контракт с агентством, после чего перестала выпускать новые работы и не стала подписывать соглашения с другими компаниями. Именно поэтому по сей день ее фанаты и многие пользователи сети были уверены, что она просто взяла творческий отпуск. Звонок Линь Му был чистой воды попыткой испытать удачу — за три года Цзянь Янь нигде не показывалась, так что он сам не был уверен в успехе, но раз уж подвернулся шанс, попытаться стоило.

Поняв в чем дело, Су Цыци уточнила:

— Что за шоу вы купили?

Линь Му ответил без раздумий:

— Зарубежное, Тридцать дней медового месяца.

Цзянь Янь как раз допивала молоко. Су Цыци повесила трубку ровно в тот момент, когда она опустошила стакан, и прежде, чем Цзянь Янь успела дотянуться до салфетки, произнесла:

— Знаешь, кто мне только что звонил?

Цзянь Янь покачала головой:

— Понятия не имею.

Она уже несколько лет не вращалась в этих кругах и растеряла почти всех знакомых. Су Цыци не стала томить загадками:

— Парень из нашего производственного отдела. Он хочет пригласить тебя в одно шоу. Я попрошу его скинуть мне все материалы на ознакомление, и если всё устроит, подпишу контракт от твоего имени, хорошо?

Цзянь Янь все еще волновал вопрос со сценарием:

— А как же сценаристка Ло...

— Не забывай, кто я по профессии. Всего-то одно шоу и один сценарий, я со всем разберусь, — она поднялась со стула, бросила взгляд на небо за окном и на наручные часы. — Половина одиннадцатого. У тебя есть планы на ближайшее время?

Цзянь Янь, пребывавшая сейчас в статусе бездельницы, помотала головой:

— Никаких.

— Тогда поехали, — Су Цыци подхватила сумочку. — Время раннее, заглянем прямо в производственный отдел и на месте разберем, что к чему.

Цзянь Янь опешила:

— Прямо сейчас?

Су Цыци безапелляционно заявила:

— Прямо сейчас.

Не успела Цзянь Янь подняться, как Су Цыци уже увлекла ее к машине. Значит, ей придется ехать в офис прямо сейчас? А что, если она столкнется там с Цзи Юньсинь?! Она же еще морально не подготовилась! Пусть уж лучше ранняя смерть, чем такая неизвестность, но не настолько же ранняя! — ворчала про себя Цзянь Янь, сохраняя на лице выражение крайней озабоченности. Тронувшись с места, Су Цыци бросила на нее косой взгляд и, не отрывая глаз от дороги, спросила:

— В чем дело? О чем задумалась?

Цзянь Янь шумно выдохнула:

— Да ни о чем. Какое шоу вы упомянули пару минут назад?

Загорелся зеленый свет, и Су Цыци, надавив на газ, ответила:

— Погугли на досуге: Тридцать дней медового месяца.

Тридцать дней медового месяца?

У Цзянь Янь смутно вертелось в голове название этого проекта. Это было невероятно популярное зарубежное шоу, суть которого заключалась в том, что несколько знаменитостей изображали молодоженов, отправившихся в медовый месяц. Обычно для таких проектов отбирали звезд на пике популярности или свежее испеченные экранные парочки. Огромный успех шоу за рубежом объяснялся тем, что одна популярная пара после съемок действительно отправилась в ЗАГС, из-за чего фанаты окрестили Тридцать дней медового месяца живым воплощением любви. Но с каких пор это шоу появилось в их стране?

— Мы только что выкупили права, — пояснила Су Цыци. — Но уверена, формат наверняка адаптируют под местного зрителя. Для начала заглянем к съемочной группе, тебе сейчас нужны любые появления на публике, лишним не будет.

Услышав это, Цзянь Янь оставалось лишь смиренно кивнуть:

— Хорошо.

Спустя четверть часа они прибыли в компанию. Цзянь Янь заранее настроила себя на встречу с Цзи Юньсинь, однако они добрались до самого отдела производства, так и не заметив знакомого силуэта. Она с облегчением выдохнула, решив, что ее нервы просто натянуты до предела: да сколько у этой женщины дел! Она либо в разъездах, либо собирается в командировку, к тому же компания Цзиньби Медиа — далеко не единственная в городе, кругом полно других корпораций, с чего бы им вот так случайно пересечься?

Если они столкнутся случайно именно здесь, она прямо сейчас пойдет и купит лотерейный билет!

И едва она успела расслабиться, как судьба свела ее с другим знакомым лицом — тоже из семьи Цзи, младшей сестрой Цзи Юньсинь, Цзи Хань.

Увидев ее, Цзи Хань замерла с приоткрытым ртом и ошеломленно выдала:

— Невест...

Цзянь Янь смертельно испугалась, что та сейчас выпалит «невестка», и решительно протянула руку, первой представившись:

— Здравствуйте, директор Цзи, я Цзянь Янь.

Чушь какая! Разумеется, она знает, что это Цзянь Янь! Она не только знала, как та зовется, но

и прекрасно помнила, что перед ней ее собственная невестка! Вопрос был в другом — какого черта она вообще здесь забыла?

Цзи Хань растерянно хлопала глазами, не понимая, что происходит. Заметив ее ступор, Су Цыци поспешила объяснить:

— Цзянь Янь — артистка, которую я только что подписала, и именно нам звонили из вашей съемочной группы с приглашением.

Линь Му тут же встрял в разговор:

— Да-да, шеф, это именно тот человек, которого мы только что собирались пригласить.

Цзи Хань перевела взгляд на Линь Му и снова моргнула. Какого черта?! Выходит, они битый час препирались в переговорной, обсуждая кандидатуру, а пригласить собирались ее собственную невестку?! Нет, стоп, а с чего это вдруг ее невестка возвращается на экраны? И почему она не обратилась напрямую к ее сестре? Это же так удобно! Цзи Хань всё это время была за границей и вернулась на родину только в этом году, поэтому была не слишком посвящена в дела семейной пары. Тем не менее, она пожала протянутую руку Цзянь Янь:

— Здравствуйте.

Сначала нужно было во всем разобраться. Цзи Хань повернулась к Линь Му:

— Вы же хотели обсудить шоу, верно? Ступай в переговорную и подготовь всё. Сестрица Су, идите вместе с Линь Му, мы сейчас подойдем.

Линь Му почтительно согнулся в полупоклоне:

— Сестрица Су, прошу сюда.

Су Цыци была несколько озадачена поведением Цзи Хань, но расспрашивать не стала. Обменявшись с той легким кивком, она последовала за Линь Му в переговорную.

Когда вокруг никого не осталось, Цзи Хань тут же ухватила Цзянь Янь за запястье, затащила в кабинет и с порога выпалила:

— Невестка, это что за цирк?

Цзянь Янь никак не ожидала, что Цзи Юньсинь до сих пор никому в семье не рассказала об их разводе. Она-то наивно полагала, что та горела желанием растрезвонить родственникам о своем обретенном одиночестве. Встретившись с ее упорным взглядом, Цзянь Янь тихо произнесла:

— Никакого цирка. Просто с сегодняшнего дня тебе больше не нужно называть меня невесткой.

Цзи Хань отшатнулась назад, широко распахнув глаза:

— Почему это?!

Цзянь Янь опустила взгляд:

— Мы с твоей сестрой развелись.

<http://bllate.org/book/25513/3043418>